

ТАИНА ДВУХ
ИМПЕРАТОРОВ

Талисман
прошлого

КСЕНИЯ ХОЛОДОВА

Талисман прошлого. Исторические
романы Ксении Холодовой

Ксения Холодова

Тайна двух императоров

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Холодова К.

Тайна двух императоров / К. Холодова — «Эксмо»,
2026 — (Талисман прошлого. Исторические романы Ксении
Холодовой)

ISBN 978-5-04-252268-0

Захватывающая история об обычной девушке из Петербурга, которая попадает в прошлое и оказывается в самой гуще исторических событий начала XIX века. Клэр получила в наследство от бабушки не только необычное французское имя, но и старинное кольцо, навсегда изменившее ее жизнь. Девушка перемещается в начало XIX века, во времена, когда Россия и Франция находятся на пороге войны. Клэр оказывается втянута в схватку двух великих монархов. Чтобы вернуться в свой мир, девушка должна стать тайным агентом императора Александра I и передать мистическое кольцо его законному владельцу – Наполеону. От ее действий зависит будущее мирового порядка и победа Российской империи. Однако сможет ли Клэр исполнить свой долг, рискуя навсегда потерять едва обретенную любовь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252268-0

© Холодова К., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ксения Холодова

Тайна двух императоров

*Там были заложены основы мира.
Оттуда все отправилось в Тильзит...
Шарль Морис де Талейран*

Пролог

25 июня 1807 года. От двух противоположных берегов отплыли лодки. Вёсла всплёскивали зеленоватую воду, мутили. На холмах, в тени леса, расположились солдаты и с любопытством всматривались вниз. Вычищенные до блеска сапоги, отремонтированные мундиры, пёстрые, развевающиеся от лёгкого ветерка штандарты. Всё было готово. Слишком долго мир ждал этого дня. На водной глади пару дней назад установили плот с шатром. Наполеон Бонапарт прибыл минутами раньше и решительно подал закалённую в сражениях руку Александру Павловичу. Генералы поднесли бумаги, но их важность перебили радостные возгласы и треск ружей о землю. Офицеры, словно замороженные, не сводили глаз с императоров. Солдаты громко переговаривались, не в силах сдержать чувств. Многие плакали.

Плотные светлые ткани шатра скрывали от посторонних зевая фигуры монархов. Никто не слышал их долгого разговора, но одно все знали точно. Сейчас на этом пароме решалась судьба всей Европы.

– В древности в этот день мои предки праздновали летнее солнцестояние. По обычаю проводили самые различные обряды, связанные с водой, травами и огнём. Вот и мы с вами, любезный друг, скрепляем наш союз сегодня, здесь, в центре водной стихии.

– Традиции вашего народа по-прежнему продолжают поражать мой разум. Можем ли мы по такому поводу считать этот союз священным? – с надеждой спросил император Франции.

Александр лукаво улыбнулся одним уголком рта и с гордым видом подвинул через весь стол позолоченную шкатулку. Догадываясь о её содержимом, Наполеон постарался сдержать вспышку радости и лишь в приятном удивлении сморщил блестящий от пота лоб.

– Здесь то, чем вы желали обладать долгие годы, мой друг. Так пусть это обретение положит начало великой дружбе и долгому миру!

Часть 1

Глава 1 Петербург 2015

Чёрная лента в волосах. Угрюмые лица. Всюду атмосфера траура. От холодного света единственной люстры на полках поблёскивали кубки за победы в соревнованиях по фехтованию. Внешний мир виделся огромным размытым пятном из-за скопившихся слёз. Клэр отсекла их одну за другой, но, подобно головам гидры, на месте высохшей слезы появлялись две новые. В небольшой светлой комнате была лишь сама Клэр и её воспоминания о покойной бабушке. Тонкие пальцы впивались в портрет в попытке ощутить тепло от снимка, как если бы это был живой человек, а не его сохранившийся образ.

Сквозь поток болезненных мыслей и рассуждений девушки о жизни и смерти временами прорывались голоса членов семьи, громко обсуждавших покойную за стеной. Скорбь утаскивала на дно, сдавливая горло. Оглушающий немой крик. Новые слёзы. Клэр открыла стоящую на тумбочке бронзовую шкатулку с неброским цветочным узором и спрятала в неё фотографию бабушки Элжиры.

Ещё две недели назад они встретились после занятий Клэр на ипподроме и вместе проšli по центральным паркам Петербурга. Они были лучшими подругами, и в разговорах их душевные тревоги исчезали как по волшебству. Элжира никогда не бралась воспитывать внучку, их отношения строились на доверии и поддержке. Возможно, именно поэтому Клэр казалось, что бабушка послана самой вселенной, ведь только с ней она могла быть собой.

Манжеты чёрных рукавов сделались влажными – слишком часто ими промокали солёные слёзы. Клэр прикрыла оголённые плечи чёрной вязаной кофтой и, взглянув на часы, неохотно направилась к выходу. Пора...

Необъяснимо для себя самой девушка застыла на пороге. Не было решимости сделать шаг, ведь он был началом разлуки. Горькой, неизбежной, вечной.

Клэр сжала губы, тяжело сглотнула и вышла из комнаты. Спускаясь по лестнице, она вспоминала последний разговор с бабушкой, её серые глаза и нежные, изрезанные глубокими морщинами руки, которыми она крепко обнимала любимую внучку.

Так мало времени прошло. Клэр никак не могла принять тот факт, что её дорогого, родного человека больше нет. Столько было ещё не сделано, столько не сказано.

Картины прошлого возникали одна за другой, дразнили, мучили. Нежнейший, тёплый июньский ветерок. Они вдвоём беззаботно сидят в зелёной беседке, расположенной в саду Элжиры, пьют чай с домашним печеньем. Бабушка шутит о мужчинах и военной форме, поправляя свои серебряные от времени волосы...

За ярким, почти живым воспоминанием Клэр даже не заметила, как преодолела все ступеньки и упёрлась в зеркало на входной двери. Собственное отражение показалось ей серым, омерзительным. Клэр тут же отвела взгляд. За спиной послышался шорох. Родители, не обращая внимания на дочь, сновали по комнате в поисках документов, хлопая дверцами шкафчиков. Их движения были грубыми, суетливыми. Смотреть на это просто не было сил.

Клэр выскочила за дверь. Влажный ветер обдал её лицо, капли дождя ринулись навстречу и осыпали рыжие волосы.

Глубокий вдох.

«Прекрасная погода...» – недовольно пробубнила девушка и, нахмурившись, нырнула в грязноватую машину отца. В другой раз Клэр простояла бы под дождём куда дольше, но сей-

час ей было не до романтики. Она облокотилась на дверцу, размазывая пальцами капли воды на запотевшем от дыхания стекле. С появлением родителей пустота по-прежнему не исчезла, лишь сильнее обняла своими ледяными руками. Тогда Клэр поняла, что чувство одиночества вызвано чем-то другим.

Они подъехали к Никольскому кладбищу Александро-Невской лавры. На улице собралась чёрная горстка людей, издаലെка напоминающих беспокойных птиц, которым едва ли под силу усидеть на месте дольше нескольких секунд. На лицах присутствующих читалась полагающаяся скорбь, однако Клэр была почти уверена, что большинство этих страдальцев не знали Элжиру настолько, чтобы назваться хотя бы её приятелем. В этот день всё небо Петербурга сделалось тяжёлым, грозным, серым и, казалось, таким оно останется навсегда.

Слова соболезнования. Сочувствие. Глаза, полные чрезмерного для малознакомого человека страдания.

Вновь слова.

Проходя мимо собравшихся на кладбище, Клэр невольно ощутила себя героиней плохо поставленной драмы. Она отворачивалась всякий раз, когда неизвестные люди пытались ухватить её за руку и осыпать фальшивыми заверениями поддержки.

Вместе с родителями Клэр направилась в небольшую пристройку к церкви, расположенной на территории кладбища. Навстречу вышел молодой худощавый священнослужитель и, выразив свои соболезнования, проводил их в храм, где уже стоял гроб с покойной.

Клэр медленно плелась за мамой, боясь посмотреть на белое, неподвижное лицо человека, которого любила. Когда она оказалась рядом, чувство долга невидимой глазу рукой потянуло за подбородок и против воли вынудило её наконец поднять глаза. Омерзительное ощущение стянутого в узел живота заползло в грудь и резко растянулось до горла. Вся боль, что пряталась в глубине души, вырвалась наружу, взяв тело под контроль.

Сожаление. Жалость к самой себе.

Клэр стиснула зубы, не в силах больше кусать онемевшую щеку. Закрыв глаза, она припала губами к желтоватому лбу бабушки и резко отпрянула.

Клэр не была на погребении. Ей так и не удалось побороть себя – не хотелось видеть, как гроб с бабушкой слой за слоем покрывает земля. Пока все прощались с усопшей, она сидела в беседке на улице, подальше от места, где всё было мертво: и бабушка, и память, и прошлое. Она сосредоточенно вглядывалась в гонимые ветром рваные пятна и совершенно ни о чём не думала.

Уединение не продлилось долго. Мама намеренно тяжело ступала по вымощенной аллее, но всё равно, оказавшись рядом с дочерью, сумела её напугать. Резко поднятое плечо и пустой взгляд – всё, чем могла возразить сейчас Клэр. Мамина рука в чёрной кружевной перчатке осторожно опустилась на рыжую головку дочери.

– Идём, милая. Сейчас огласят завещание, и мы поедem домой, – сказала она, сдерживая слёзы.

Пока нотариус зачитывал последнюю волю покойной, Клэр сидела, опустив глаза, и не вникала в суть происходящего. Она не ждала своей очереди, но всё же надеялась, что бабушка что-то оставила ей в наследство. В последние минуты процесса речь зашла о мелких безделушках покойной.

– Этот предмет Элжира де Дупак завещала своей внучке Клэр, – громко проговорил нотариус, всматриваясь в лица сидящих перед ним людей в поисках девушки.

Услышав своё имя, Клэр неожиданно ощутила, как затряслись ноги. Она медленно поднялась со своего места и неуверенным шагом подошла к нотариусу. Холодные руки сами собой потянулись за маленькой деревянной коробкой. На этом оглашение завещания закончилось. Поднялся гул из перешёптываний, и все стали расходиться.

Клэр положила пышную жёлтую розу на свежую могилу и прошептала про себя прощальные слова. Девушка огорчилась, что эти слова получились неискренними, и невольно сравнила себя с теми незнакомцами, на которых с осуждением смотрела вначале.

Возвращение было предсказуемо безмолвным. Отец похоронил свою маму, Клэр – бабушку, и не было смысла терзать душу разговорами. Путь домой показался Клэр непривычно коротким, и вскоре её взору предстал двухэтажный дом, покрытый зелёным плющом.

Клэр не знала, как правильно вести себя в таких ситуациях. Прежде смерть она видела только в кино и никогда не сталкивалась с ней так близко, как сегодня. Что нужно делать или чего делать нельзя? Сделать вид, что ничего не произошло, запереться в комнате? Так будет проще всего... Проигнорировав поминальный обед, Клэр ушла к себе и вновь оказалась наедине с воспоминаниями в своей маленькой комнатке.

Завещанная деревянная коробочка стала тёплой от прикосновений. Клэр вращала её, изучала, оттягивала момент, когда секрет растает, как капли дождя на стекле автомобиля. Прошло время, прежде чем она осмелилась сродниться с этой тайной, раздражающей любопытство.

Клэр вскинула бровь и брезгливо нахмурилась, когда крышка уже была приоткрыта. Тонкое, искорёженное доньшко и крохотный предмет в бархатном мешочке разделяла пожелтевшая записка. Пальцы спорили друг с другом, путаясь в попытке развязать узел на мешке. Нежные подушечки нащупали нечто шершавое и холодное.

– Что?! – вслух произнесла Клэр, обнаружив потёртый перстень, напоминающий старинный.

Она была готова увидеть всё что угодно, к примеру, какую-нибудь вещь, с которой бабушка почти не расставалась. Вопреки ожиданиям она обнаружила сомнительное кольцо, которое Элжира ни разу при ней не надевала. Клэр внимательно разглядывала серебряные витиеватые узоры, в центре которых располагался тусклый зелёный камень. Он не выглядел драгоценным, скорее напоминал кусочек какой-то горной породы. Девушка изумлённо вертела украшение в руках и никак не могла понять, что Элжира хотела этим сказать. Клэр надеялась, что бабушка оставит что-то, что будет напоминать о себе. Но это украшение она никогда прежде не видела, а его состояние говорило о том, что бабушка долгие годы даже не доставала его из коробки. Клэр обратилась за объяснением к записке, бережно развернула её и принялась читать.

«Моя любимая Клэр, если ты получила эту коробку, значит, меня уже нет в живых. Но прошу тебя, мой лучик, не терзай душу горем и воспоминаниями обо мне. Я счастлива, так как моя просьба исполнена и ты держишь в руках это кольцо. Для меня нет и никогда не было человека более доброго и чистого, чем ты. Это кольцо изменило всю мою жизнь. С ним связано столько воспоминаний, что обо всех я точно никогда тебе не успела бы рассказать. Я многое узнала о себе, о любви и дружбе. Главное – помни, что...»

Сосредоточенное чтение Клэр неожиданно прервало телефонное жужжание. На белом экране возник портрет её подруги Кати. Бегущая строка с пометкой «Катти:3» никак не исчезала. Клэр неохотно ответила на звонок. Мягкий голос тут же окутал ее.

– Привет... как ты?

– Стараюсь не захлебнуться в слезах, – отрезала она, шмыгая носом в телефон.

– Так и знала, что нужно тебя набрать. Никогда не забуду, как ты вытаскивала меня из похожей задницы. Как это ни печально, настал мой черёд...

– И что ты предлагаешь?

– Встретимся? Прямо сейчас! Я уже в центре, нужно решить кое-какие вопросы по уника. Соберёмся у Зингера, а там разберёмся, хорошо?

Клэр молча кивнула и лишь после громкого «АЛЛО!» Кати, ответила вслух.

Где-то в глубине души Клэр понимала, что, сидя в одиночестве, из подавленного состояния не выйти. Она попыталась вернуться к чтению письма. Холодные руки дрожали. Взгляд неуверенно плавал от слова к слову, и Клэр всё меньше понимала смысл написанного.

– Нет! Это выше моих сил, – утешила она сама себя неожиданно громко.

Клэр надела кольцо на указательный палец правой руки, а письмо спрятала в выдвижном шкафчике рядом с кроватью. Последние слова бабушки требовали неспешного осмысления. Клэр хотелось всецело погрузиться в их смысл, но позже. Пообещав самой себе, что прочтёт письмо по возвращении, Клэр вышла из комнаты.

На выходе её встретила мама и, удивившись поспешному побегу дочери, преградила дорогу.

– Милая, ты куда? – Она скрестила руки на животе.

– Меня встретит Катя у дома Зингера. Я не хочу оставаться здесь... наедине с тоской. – Последние слова Клэр пробубнила себе под нос.

Раньше в каких-то вопросах Клэр искала поддержку в основном у бабушки, намного реже у мамы. Поэтому теперь ей казалось, что она ни с кем больше не сможет поделиться переживаниями – разве что за исключением подруги, которая пару лет назад тоже потеряла близкого человека.

– На обед не останешься?

– Нет сил...

– Или желания? – Мама поджала губы и с пониманием кивнула.

– Ой, пожалуйста, не начинай! – Клэр фыркнула и устало закатила глаза. Торопливо схватив висящую на вешалке куртку, стала на ходу одеваться.

– Прошу, будь осторожна и постарайся вернуться домой не слишком поздно. Мы с папой переживаем, ты же знаешь.

– Ок! – коротко ответила Клэр и, разглядев за окном подъехавшее такси, ужом проскользнула в дверной проём.

Она стояла в назначенном месте рядом с Зелёным мостом. Ветер, уже по-осеннему холодный, царапал кожу своими касаниями. Клэр поспешила спрятать руки в карманы своей кожаной куртки. Катя не заставила себя долго ждать. Она резво подбежала к Клэр и, сжав её в своих крепких объятиях, принесла соболезнования. Они пошли в «Старбакс», который располагался рядом с Казанским собором.

– Как насчёт круассана и чашечки карамельного латте? – спросила Катя, взяв Клэр под руку.

– То, что нужно сейчас, – ответила она, через силу улыбаясь померкшими глазами.

Катя отвлеклась на звук нового сообщения. На лице блеснула улыбка. Тонкие пальчики с розовым маникюром суетливо запрыгали по экрану.

– Кто тебе пишет? – Клэр прищурилась, сморщила лоб так, что между рыжеватыми бровями пролегла морщинка.

– О-а. Да, в общем-то, никто. Не бери в голову, – затараторила Катя, пряча телефон в кармане куртки.

– Очередной парень? – Клэр сурово нахмурилась. Словно старшая сестра, которая устала оберегать младшую от каждого встречного.

– Ну ладно тебе. Ой, умоляю, только не этот взгляд!

Клэр ничего не сказала, но всем видом призывала Катю немедленно обо всём рассказать.

– Это Коля. Помнишь, я рассказывала, что познакомилась с ним, когда ходила на подготовительные курсы для поступления в универ? Кажется, у нас что-то наклёвывается, но пока наше общение выглядит странно. Мы должны были встретиться сегодня...

– Значит, вот какие дела по уника ты должна была решить? – перебила её Клэр и сама поразилась своему живому интересу.

– Так во-о-о-т... – протянула Катя, и на лице её заиграла прелестная девичья улыбка. – Сначала я хотела перенести встречу с ним, но он такой настойчивый и милый... Короче, я рассказала, что мы встречаемся с тобой сейчас.

– И?

– Он попросил присоединиться. Но не волнуйся, я уже сказала ему, что время сейчас не очень подходящее, – она небрежно смахнула нависшие на лоб пряди светлых волос и осмотрелась по сторонам. – А у него дома, кстати, сейчас живёт настоящий француз, прикинь? Парень приехал в Россию, чтобы поступить на политолога. Чокнутый! Только подумай: зачем приезжать в нашу дыру из Европы?! Лишено смысла! В общем, я сама его ещё не видела, но, по описанию Николая, он твой типаж. Можно даже сказать, твой земляк.

– Жаль, конечно, моего земляка.

Катя устало вздохнула и прижалась к Клэр снова.

– Я понимаю, что ты чувствуешь... Не забывай, что после каждой потери появляются новые люди. Одни двери закрываются, другие открываются. Кто-то уходит из нашей жизни, а кто-то приходит. Я хочу отвлечь тебя. Хоть немножко. Не могу смотреть, как ты страдаешь, – девушка замолчала и, взглянув Клэр в лицо, только сильнее почувствовала неловкость. – Прости, зря я это всё...

– Всё нормально. Не парься. Я могу сделать вид, что в твоих словах есть капля здравого смысла. – Клэр опустила лицо к пару над белой кружкой и сделала ещё один глоток сладкого кофе.

Разговор никак не складывался. Пока Катя отвлекала подругу рассказами о последних новостях в школе, о грядущих экзаменах и о парнях, Клэр отрешённо размешивала бархатную кофейную пенку в чашке. Она слушала Катю, но не слышала. В голове звучал голос бабушки. Последние дни её жизни Клэр откладывала встречу с ней. Были дела поважнее. Ни малейшей мысли, что они вот-вот расстанутся навсегда. Её нет уже несколько дней, а в груди до сих пор не может успокоиться обжигающий пожар. Боль разрасталась, словно язва. Хотелось расчесать себе тело, унять её хоть на минуту. Бездонная пропасть из счастливых воспоминаний. Лучше бы они скорее забылись. Лучше бы не беспокоили. Не мучили больше. Воспоминания приносят лишь боль, и не важно, счастливые они или нет.

Пока они ждали оплаченную выпечку, запах от которой сладким шлейфом тянулся по всей кофейне, Клэр всё больше погружалась в себя. Катя не задавала вопросов, поэтому девушке приходилось лишь изредка кивать и не отводить взгляд к окну слишком надолго. К глазам снова стали подступать слёзы. Внутри Клэр выла громче уличного пса, но снаружи из последних сил сохраняла стойкость. Казалось, что именно так нужно поступать.

– Ты не против, если я выйду немного подышать? Что-то здесь стало душновато. – Клэр чересчур болезненно посмотрела на Катю, скрывая под ложью истинную причину.

– Конечно. Тебе плохо? Может, постоять с тобой?

– Не, не! Всё хорошо, правда. Я быстро вернусь. Дождись пока круассанов.

Солгав Кате, Клэр накинула чёрную кожанку на плечи и повернулась к большой массивной двери со стеклянными вставками. В проходе она едва не столкнулась с девушкой, которая в это время пыталась зайти внутрь.

Тяжёлые мраморные тучи словно давили на землю и готовы были вот-вот обрушиться на неё. Клэр перешла дорогу на перекрёстке и, приблизившись к территории Казанского собора, прислонилась спиной к металлическому ограждению. Холод от решётчатого железа пробрался под куртку и мелкой рябью стал ощущаться на пояснице.

Клэр жадно глотала воздух, пытаясь восстановить дыхание. Сердце стучало в груди чересчур громко то ли от разъедающей тоски, то ли от волнения, которое странным образом возникало каждый раз, когда Клэр поворачивала голову в сторону Дворцовой площади.

Оглянувшись на кофейню, где её покорно ждала Катя, Клэр принялась записывать голосовое сообщение: «Я прогуляюсь до Дворцовой и обратно. Круассан и тебя заберу чуть позже. Не злись, просто мне это сейчас необходимо». Нажав на кнопку «отправить», она стремительно зашагала по Невскому проспекту.

Осень в Петербурге.

Желтеющие листья на корявых ветках ещё хранили в своих трещинках летнее тепло. Клэр шла, не обходя лужи от прошедшего дождя, вдыхая свежий сентябрьский воздух. Машины выстроились в очередь перед светофором. Кто-то просигналил с диким раздражением. Ответный сигнал. Клэр вздрогнула, на секунду оторвавшись от своих мыслей, и затем снова уставилась на влажный асфальт под ногами. Когда на другой стороне Невы завиднелись бирюзовые стены Зимнего дворца, девушка вспомнила, как давным-давно бабушка водила её туда, устраивала экскурсии по внутренним помещениям дома Романовых, рассказывала разные истории о царской династии. «Что, если это поможет отвлечься?» Нестерпимое желание оказаться там заставило Клэр ускорить свой шаг.

Она пронеслась под дворцовой аркой и, минуя уличных музыкантов, напевающих песни группы «Ленинград», оказалась у самых ворот в Эрмитаж. «Вот так удача!» – подумала Клэр, успев купить билет за несколько минут до закрытия кассы.

Это место, начиная с парадного входа, вновь заставило улыбнуться. Как и раньше, у неё захватило дыхание от мысли, что всё, что её окружает: пол, стены, скульптуры, картины, существовало несколько столетий назад.

В детстве бабушка частенько делала замечания своей внучке, когда та, поднимаясь по парадной лестнице, самолюбиво задирала нос, воображая себя принцессой. Сейчас на этой самой лестнице не было ни души. Она свернула по ступенькам направо и обратила взор вверх. Необычайной красоты высокий потолок восхищал золочёной лепниной и античной росписью.

Блуждая по коридорам старого Эрмитажа, Клэр рассматривала висящие на стенах портреты исторических деятелей, учёных, писателей, членов царской семьи и каких-то других, уже малоизвестных людей. Шаги были неторопливыми, с каждым из них Клэр постепенно погружалась в самые счастливые моменты своей жизни, в те, где они с бабушкой были неразлучны.

Оставалось меньше часа до закрытия, поэтому, воспользовавшись отсутствием иностранных туристов, Клэр самозабвенно разгуливала по императорским залам, минуя их один за другим.

Оказавшись в очередном коридоре с картинами на втором этаже, Клэр ускорила шаг, понимая, что ничего нового она здесь больше не увидит. Пробегая мимо тяжёлых золотых рам, украшающих старые полотна, она резко остановилась. Косой и короткий взгляд, упавший на одно из представленных полотен, заставил её вернуться. Сердце на секунду пропустило удар. Паутина тревожности окутала девушку с головы до ног. Клэр медленно подбиралась к тому самому полотну.

Уткнувшись в него носом, так близко, как только это позволяло ограждение, Клэр оцепенела. Нижняя губа опустилась, приоткрывая рот. Очень долго она стояла, вытаращив от страха глаза. На картине она вдруг узнала себя. Портрет был написан неизвестным французским художником в 1812 году в Париже. Девушка с золотыми волосами прикрывала своё тело белой льющейся тканью. Вокруг неё стояли вазы с цветами, позади виднелись мраморные колонны, украшающие стены какого-то дворца. Лицо этой девушки было очень похоже на лицо Клэр. Именно эта схожесть заставила её застыть на месте. Имя позирующей осталось неизвестным.

Простояв у картины словно в трансе, пытаясь найти скорее отличия с собой, нежели сходства, Клэр потеряла счёт времени. Её пробудил лежащий в кармане куртки телефон.

Звонок от Кати.

Клэр взглянула на часы и, вернувшись в реальность, направилась к выходу, срываясь на бег. Телефон всё не замолкал. На пути испуганной девушки, почти у самого выхода, столпились люди. Клэр невнятно попросила дать ей пройти, и собственный голос показался ей до жути чужим. Экскурсионная группа не сразу заметила худенькую девушку, и Клэр ещё какое-то время безрезультатно проталкивалась наружу. После долгих усилий ей всё же удалось покинуть дворец. Прерывистое дыхание оглушало и сводило на нет всякие попытки расслышать звуки вокруг. Сориентироваться. Успокоиться.

От резкого бега и возникшего животного страха у Клэр разболелась голова. Словно чугунным молотом ударили. Она не могла понять, почему эта ноющая боль оказалась такой внезапной. Приступ паники и беспомощность сдавливали горло, отчего Клэр едва могла пропустить воздух в лёгкие. Из последних сил она держала всё под контролем, до последнего стремилась оказаться на улице, не теряя при этом сознание. Парадные ворота Зимнего дворца с сияющим в свете огней золотым двуглавым орлом остались позади.

Было чуть больше шести, когда на город опустилась темнота. Желтые одинокие фонари хорошо освещали всю Дворцовую площадь, но даже их свет не позволял Клэр в полной мере разглядеть мир вокруг. Она судорожно моргала. Шурилась. Моргала снова. Наконец остановилась, чтобы отдышаться и хоть как-то успокоиться, но её ноги тут же начали слабеть. Это напоминало предобморочное состояние, от которого может избавить лишь резкий запах нашатыря. От колен и до кончиков пальцев будто образовалась вата, мягкая и волокнистая, неспособная удержать вес целого тела. Тёмные пятна мелькали перед глазами, срастаясь с вечерней тьмой. Девушка едва нашла силы взять телефон и ответить на звонок подруги.

– Клэр! Господи! Где тебя носит уже час? – прерывистыми фразами тревожно завопила Катя.

– Я... я пошла в Эрмитаж... Кать, мне что-то нехорошо. Я плохо себя чувствую. Вот-вот в обморок свалюсь.

– Твою мать, Клэр... где ты находишься? Какого чёрта ты попёрлась одна?!

– Я... возле Александровской колонны, – девушка отчаянно попыталась оглянуться на гранитный столб позади себя, словно он был её спасением.

– Стой там! Рядом с Дворцовой сейчас Коля с другом. Я позвоню ему, и он тебе поможет, слышишь? Я выбегаю! Только оставайся на месте! Клэр?

Не дослушав последних слов подруги, Клэр почувствовала, как чудовищно затрещало в ушах. Все известные законы мироздания потеряли смысл, когда всё, что было перед глазами, стало ускоряться и изменять свой привычный вид. Казалось, что время обратилось вспять. Она часто моргала, не освобождая голову из тесно сжатых рук, в надежде, что странное явление скоро пройдёт. Люди замерли, затем зашагали вновь, но уже обратно.

Вокруг всё затихло.

Лишь внутри продолжали трепетать разные необъяснимые звуки. Клэр выронила из рук телефон и погрузилась в темноту.

Неизвестно, сколько прошло времени, пока Клэр была лишена чувств. В зияющей тьме, которая показалась ей мгновением, постепенно стал появляться просвет. Белый, слепящий, пугающий. Когда она попыталась открыть глаза, первое, что бросилось взору, – это сидящая напротив девушка. Очень милая и юная, с большими, как блюдце, карими глазами. Голова всё ещё трещала, словно по ней колотили деревянными ложками, но Клэр не смогла сдержать нарастающего удивления. Она принялась рассматривать девушку, не сразу сообразив, знакомы они или нет. Очень странное платье из тёмно-зелёного льна облегало худое тело незнакомки. Белый фартук с карманами и рюшками, причудливый чепчик, скрывающий тёмные кудри.

Клэр перевела взгляд на потолок, что-то бормоча про себя. Руки и ноги были уже не такими слабыми. Сознание постепенно возвращалось. Она медленно приподнялась на локтях, встрепенулась.

– Боже... угораздило же! – голову распирало от боли. Постепенно нарастало чувство тошноты. – Прости, не подскажешь, как я тут оказалась? И кто ты? – подозрительным, тихим голосом спросила Клэр, держась одной рукой за висок.

– Вот ведь, проснулись! Дюже напугали там на площади. Меня, барышня, Майей зовут. А вы чьих будете? – сжимая в руках белый кувшинчик с водой, смущённо ответила девушка.

– Барышня? – невозмутимо переспросила Клэр. – Ах-ха-ха, а ты прикольная. Меня зовут Клэр. Та-а-а-к... что я здесь делаю, да и здесь – это где? – переспросила она, стараясь быть вежливой, но от волнения это выходило с трудом.

– Вы потеряли сознание на Дворцовой площади, аккуратно возле императорского дворца. Рядом оказался мужчина с бричкой, который помог мне привезти вас сюда. Слава богу, ехать недалеко, – девушка мило улыбалась пухлыми губками, отчего на щеках появлялись неглубокие ямочки. – Простите моё своеволие, но рядом не было людей, которые бы вас знали, я спрашивала! А... выглядели вы весьма и весьма странно. Я решила, что вы, барышня, иностранка. За такую одежду вас по ошибке могли свезти в какое-нибудь непристойное место или, того хуже, признать лазутчицей! – на последнем слове у говорящей с Клэр девушки будто появилось сомнение на этот счёт.

– Свезти куда-нибудь? А что не так с моей одеждой? Я не понимаю тебя... И почему ты сама так странно одета? Сейчас в городе косплей, что ли? – добавила Клэр секундой позже.

– Что-то я вас ни в коем разе не понимаю, барышня. Это моя завсегдатая одежда. Насколько мне известно, сейчас все крестьяне, даже вольноотпущенные, так одеваются... – с ещё большей неуверенностью отвечала Майя.

– Что, крестьяне? Какие крестьяне? Ты прикалываешься надо мной? Крепостное право отменили ещё... – она запнулась, вспоминая школьные уроки по истории, – в 1861 году, так что придумай шутку поактуальнее!

– Должно быть, вы сильно ударились головой, – белый лобик сморщился, образовав залом между бровями. – Я так этого боялась! Необходимо вызвать вам лекаря. А лучше я расскажу о вас своей барышне, графине Милановой. Вы, видимо, запамятовали, сейчас 1811 год от Рождества Христова, – на этих словах Майя поднесла Клэр стакан с водой из кувшина и с сожалением стала рассматривать её слегка дёргающееся от истеричного смеха лицо.

– Очень интересно! – Клэр резко поднялась с кровати, проигнорировав протянутый стакан.

Расхаживая по незнакомому ей дому, она нервно хохотала через каждое слово.

– Так, ладно, ребята, выходите-е-е! И выносите свои камеры, потому что это действительно забавно. Очень круто сработано! Кать, ты участвуешь в этом спектакле? – громко говорила она в пустую комнату, доказывая Майе, что не верит ни единому её слову.

Пранк постепенно выходил из-под контроля, при этом никто не появлялся и ниоткуда не выходил, а Майя продолжала стоять у кровати с выражением полного недоумения.

Клэр резко замолчала, словно её лишили голоса. Посмотрела на стоящую перед собой девушку в причудливой одежде и на миг допустила мысль, что та не шутит. Дыхание сделалось тяжёлым. Она растерянно стояла на месте, поглядывая то на Майю, то на поцарапанный паркет под своими ногами. Тревога вцепилась в плечи. Улыбка сошла не только с лица, но и с глаз. Страх, который она ощутила на площади, вновь напомнил о себе. Клэр заломила руки, затем прикрыла лицо ладонями. Послышались ругательства.

Девушка металась из комнаты в комнату, раскидывая повсюду вещи в поисках припрятанных камер или микрофонов. Деревянные пузатые тумбочки, горшки с засохшими растени-

ями, подушки – всё летело к чертям. В каждом слове и движении читалось отрицание. Но даже такое сильное, оно незаметно порождало сомнение.

Заметив, что единственное окно в этой квартире завешено полупрозрачной тканью, Клэр криво ухмыльнулась Майе и направилась к нему.

– А как ты объяснишь это? – с полной уверенностью девушка сдвинула колышущийся от её резких движений тюль, но вместо ликования на её лице застыл ужас. – Что...? – вырвалось у неё от отчаяния.

Ноги вмиг затряслись, стали непослушными, и Клэр ощутила дрожь под коленными чашечками.

– Бред! Такого не может быть. Это все сказки... так не бывает! Не-а... Что я сделала не так? Что?! Это правда не смешно! – истошно крикнула она, и на глазах от отчаяния выступили слезы. – Так, что я помню? – говорила Клэр сама с собой, не веря в происходящее. – Я была во дворце, увидела на картине девушку, как две капли воды похожую на меня, и мне стало плохо. Потом я вышла на улицу и... наверное, я упала. Ха! Вот и ответ! Наверное, я сплю. Просто сплю, а это всё мне снится. И ты мне снишься!

Майя с осторожностью посмотрела на неё без единого слова.

Придя к этому умозаключению, Клэр слегка успокоилась и предложила девушке её ущипнуть. Майя долгое время не решалась подойти, а когда рискнула, результат вышел не тот, что ожидала Клэр. Щипок был лёгким, но жгучее покалывание тут же оставило красный след на нежной коже.

Она смотрела десятки фильмов о перемещении во времени и прочей ерунде, но сейчас не могла поверить, что это произошло с ней взаправду. Клэр опасалась, что её в любую минуту могут убить в подворотне, изнасиловать, казнить или расстрелять... Здесь нет родителей, которые вечно решают всё за неё.

– Вы нездоровы. Признаться, право, вы меня изрядно напугали. Но, вижу, что вам нужна помощь, – девушка стеснительно мялась в углу и не выпускала из рук краешек фартучка. – Я постараюсь помочь, если позволите? – голос Майи успокаивал. Бархатным касанием он обнимал душу, и от этого действительно становилось менее тревожно.

– Буду бесконечно благодарна тебе, – этот ответ дался Клэр с трудом.

Осознав, что Майя боится не меньше её самой, Клэр стала вести себя более сдержанно. Девушка не определилась, верить ли во всю эту кутерьму или нет, но, по крайней мере, сделала вид. О том, что она из будущего, Клэр смолчала, хотя можно было предположить, что её спасительница сама догадалась. Помощь Майи всё ещё настораживала.

– Пожалуй, сперва необходимо избавиться от вашей одежды, – Майя перекрестилась тремя перстами, положила руки на талию и заходила по комнате, – такую у нас точно не носят. Да и что это за одежда такая?! – Она с неодобрением взглянула на потёртые джинсы и покрытую кружевной сеткой чёрную блузку.

Девушка достала из запылённого шкафа какую-то одежду и, словно отрывая от сердца, с сомнением в тёмных глазах протянула своей гостье. Клэр могла поклясться, что это военная форма.

– Это?..

– Мундир моего старшего брата. Прощения просим, другой одежды здесь у меня нет.

Пока Клэр осторожно прикладывала к своему телу зелёный мундир корнета, Майя отряхивала серую шинель, которая лежала на нижней полке. Девушка встряхнула её изо всех сил, подняв за собой огромное облако пыли. Майя попыталась сдержать чих рукой, но тот вышел даже громче, чем мог быть. Отчего-то она смутилась. Опустила глаза, поджала пухленькие губы. После этого девушка ещё долго извинялась, хотя Клэр так и не могла понять почему.

Закончив приводить вещи в порядок, Майя помогла Клэр одеться и заколоть волосы так, чтобы та больше была похожа на юношу, чем на девушку, ведь у мужчины больше шансов не привлекать к себе постороннего внимания.

Клэр хотела поспорить, невесело пошутить, но на ум ничего не пришло. Она стояла, глупо расставив руки, словно манекен, пока Майя застегивала на ней мундир своего брата. Форма, что удивительно, подошла ей по размеру, за исключением сапог, которые оказались немного больше нужного. В соседней комнате висело мутное зеркальце. С разрешения хозяйки дома Клэр медленно прошла по скрипучему паркету и встала напротив своего отражения. Неприятный холод от волнения погладил затылок. Стянуло живот.

– Прости, а твоему брату эта форма больше не пригодится? – спросила Клэр невзначай.

– К сожалению, нет. Он погиб в декабре 1805-го... Это его старая форма, ещё когда он служил корнетом, поэтому она бы не пригодилась ему, даже будь он жив. Так что берите без стеснений. Кстати, эту квартиру ему подарил один офицер, которому он некогда спас жизнь. Ну а теперь она пустует, и я лишь изредка прихожу сюда. Говорила мне моя барышня: «Продай ты эту рухлядь», а я всё с силами не соберусь, уж так о покойном брате мне напоминает.

Клэр поразило, что Майя говорила о смерти своего брата совершенно без грусти. Зная, каково терять близкого человека, она не могла не спросить о случившемся.

– Ты так говоришь, словно тебе не жаль его, – взглянув на выражение её лица, выпалила Клэр.

– Отчего же? – удивилась девушка, убирая ненужные вещи в шкаф.

– Не знаю... Ты не выглядишь грустной.

– Грусть надобно показывать? Она внутри меня, зачем же видеть её остальным? К тому же прошло достаточно времени. Я стала забывать эту боль, на всё воля Творца нашего, – тут же добавила она. – Живу сегодняшним днём и хочу жить счастливо. Уверена, и мой брат желал бы того же.

Майя словно проглотила ком в горле, но никак не выдала своих чувств. Позже Клэр поняла, что вопрос был некорректный, и ей стало очень стыдно.

– Да уж, видела бы меня бабушка, – шёпотом произнесла она, пытаясь разрядить обстановку.

– Должна вам рассказать, – осторожно начала Майя. – Я не знаю, насколько точно вы сейчас осознаёте, где находитесь. Всё это так странно, прости Господи! Я не крепостная. Нам с братом даровали вольную ещё при рождении. Семейство, которому я ранее прислуживала и помогала по хозяйству, из очень обедневшего дворянского рода, проживавшего когда-то в Австрии. Мы с братом тоже австрийцы, но большую часть своей жизни прожили здесь, в России. Сейчас я работаю в поместье семьи Милановых. Это очень добрая и отзывчивая семья. Пусть они не самая знатная семья в столице, но в определённых кругах имеют особое влияние. В каких именно, точно не ведаю. Мои родители по воле случая имели возможность ходатайствовать перед прежним барином, чтобы тот передал нас под покровительство его близких друзей Милановых. В моей стране работа в качестве прислуги не является чем-то оскорбительным, поэтому я попросила графиню Миланову помогать ей по дому, несмотря на то, что она не раз пыталась нарядить меня и вывести в свет. Так вот, я думаю, было бы хорошо привести вас в их дом, хоть на первое время. Я вижу по вашим рукам, что вы в жизни не работали. Думаю, они поверят в историю о барышне, которая потеряла память и нуждается в помощи.

Майя присела на кровать и покорными глазами принялась смотреть на Клэр снизу вверх, изучая её, словно заморскую диковинку.

– Конечно, я бы не хотела обманывать Марию Павловну, но боюсь, что другого выхода у нас нет, – опечаленно сказала Майя, поджав верхнюю губу.

– Ты хочешь сказать, что, кроме тебя, мне здесь никто не поверит и не поможет? – с истеричным хихиканьем спросила Клэр. – М-да-а, я и сама не поверила бы, – добавила она.

– Думается, что так. Я не исключаю, что вы просто нездоровы. Но... Уж больно убедительно вы обо всём рассказываете. Словно с другого мира к нам спустились.

Немного успокоившись, Клэр продолжила слушать дружеские наставления Майи. Она рассказала ей, как вести себя на людях, упуская предполагаемые манеры поведения в высшем свете, так как сама не была до конца осведомлена о них. Когда же девушка закончила свои рекомендации, то стала расспрашивать Клэр о том, что ещё спросить не успела. В беседе выяснилось, что Клэр умеет многое, что необходимо для жизни в девятнадцатом веке. До шестнадцати лет она посещала уроки фехтования. Ей были известны все базовые стойки и движения, чтобы маневрировать удары соперника. Несмотря на воодушевляющий успех, в планы Клэр не входили олимпиады и спортивная карьера. В школе на уроках ОБЖ старшие классы водили в тир, расположенный в подвале школы. Клэр настолько нравилась стрельба по мишеням, что изредка она прогуливала уроки алгебры, лишь бы в очередной раз пострелять с одноклассниками из пистолетов. Бабушка же, в свою очередь, привила ей любовь к книгам, поэзии, музыке.

Хоть на ипподроме она провела не так много времени, как в залах фехтования, всё же держаться верхом и не бояться брыкающегося животного было ей по силам.

Глава 2

Петербург 1811

Наконец девушки выяснили друг о друге по большей части всё, что сейчас имело весомое значение. Майя первой предложила уже отправляться к месту, от которого они смогли бы уехать в поместье. Дом, в котором жила хозяйка Майи, находился далеко от центральной части города, потому пешком им бы пришлось добираться слишком долго.

Девушки направились к выходу. Клэр спускалась по лестничному пролёту очень осторожно, по пути осматривая стены, ступени и перила. Когда Майя приоткрыла дверь многоквартирного дома, осиротевший луч солнца устремился на лицо Клэр и забежал на нём белым зайчиком. Заслоня глаза рукой, она, задержав дыхание, выглядывала сквозь пальцы на возникший перед ней мир. Именно с этого события началась жизнь, в которую она, вопреки здравому смыслу, никак не могла поверить.

Город кипел, прохожие куда-то спешили. Дамы были одеты в длинные, до земли, платья, в основном бордового, зелёного и кремового цветов, с вышивками разнообразных оттенков, а их головы украшали шляпки с кружевами и лёгкими перьями, скрывающие завитые локоны. Мужчины были в шинелях и фраках; встречались и те, кто гордой, неторопливой походкой расхаживали в военных мундирах самых разных полков и чинов – от обычного юнкера до старшего офицера. Клэр поспешила натянуть на голову фуражку с коротким кожаным козырьком, чтобы лучше скрыть волосы, и суетливо запрятала непослушные пряди под головной убор, стараясь не отставать от своей проводницы.

Повсюду раздавались фыркание лошадей, стук их копыт по мощёной дороге и треск колёс от повозок. Не заметив, Клэр сжала руку Майи и не отпускала до тех пор, пока та не стала дёргать её за плечо в ответ. Девушка потупила взгляд и махнула головой в качестве извинения.

В высоком здании песочного цвета разместились пекарня, магазин с тканями и мясная лавка. Запах свежееиспечённого хлеба разлетался на дальнейшее расстояние, перебивая смрад от навоза. На аромат горячих булок слетелась очередь из покупателей. Клэр попыталась вдохнуть его, но вместе с ним распробовала вонь от лошадей и сырого сена, которое провозили мимо на разваленной скрипучей телеге.

Клэр ни на секунду не переставала искать логичные объяснения всему происходящему. Зацикливаясь на тех странностях, что сейчас творятся с ней, в конце концов она решила, что это всё-таки сон, пусть и очень реалистичный. А раз она видит сон, то и делать в нём можно всё что угодно!

Девушки блуждали по Невскому проспекту в попытках поймать свободный экипаж, но их усилия не дали ожидаемого результата. Пока Майя занималась поисками извозчика, Клэр крутила головой по сторонам, рассматривала обыденные вещи с таким наивным, восторженным, даже детским умилением, что невольно притягивала к себе взгляды прохожих. Всё, что было вокруг, и правда казалось сплошной удивительной сказкой. Проходя мимо торговых лавок, она засмотрелась на яркие резные вывески и причудливые фонари, совершенно не глядя себе под ноги. Нога предательски зацепилась за выпирающий камень. Сапог, который и без того держался на ноге Клэр едва лишь, окончательно завалился под стопой и чуть было не слетел. Оступившись, Клэр налетела на женщину, которая одиноко шла впереди неё. Подол голубой юбки, небрежно волочившийся по земле, стал случайным пристанищем для пыльного армейского сапога. Клэр не только наступила на край платья, но и станцевала на нём, пытаясь прийти в равновесие.

Обескураженная подобным нахальством и неуклюжестью барышня, не успев отклониться в сторону, рухнула на землю. Майя услышала крик и ужаснулась, увидав эту картину.

Она явно не ожидала от Клэр такой нерасторопности и с растерянным видом принялась помогать даме встать с мостовой.

– Умоляю, простите моего брата! Он не нарочно. Давайте я вам помогу, барышня, – извинялась за Клэр Майя, пока та, опешив, стояла в стороне.

– Приношу свои извинения... – пробормотала Клэр, наблюдая за тем, как Майя отряхивает руками испачканный край платья.

– Вы испортили мне платье! Что вы за мимозыря! – возмущённо кричала барышня, размахивая руками.

Истеричный, противный вопль всё больше привлекал внимание прохожих к этим троим, застывшим посреди улицы. Отвлекаясь на взбешённую дамочку, Клэр совершенно не заметила, как в их сторону стал приближаться мужчина. Как оказалось, находившийся рядом офицер, словно благородный рыцарь, решил вступить за прекрасную незнакомку в беде.

– Вы, государь мой, видимо, ослепли? По причине вашей неуклюжести был причинён вред столь очаровательному созданию! – сказал он, демонстративно повернувшись к Клэр спиной и протягивая руку пострадавшей женщине.

– Я, кажется, уже принёс «очаровательному созданию» свои извинения! – ответила она, напрягая горло, чтобы голос походил на мужской.

Клэр возмутило столь грубое отношение к ней, потому она не упустила возможности добавить каплю сарказма в этот и без того кипящий котёл.

– Вас это не касается, мусье, или как там принято говорить?! Иди куда идёшь, – напористо продолжала она, на время забыв про здешние порядки.

До сих пор она считала происходящее сном, а значит, можно вести себя уверенно, и ничего тебе за это не будет.

Клэр никогда не отличалась мягким характером или трусостью. Со времён начальных классов она дружила исключительно с мальчишками. В любом споре всегда могла дать отпор, за что и пользовалась большим уважением и популярностью среди них.

– А вы, сударь, наглец... – ухмыльнулся незнакомец, оскалив зубы. – К тому же намного ниже в чине. Как смеете вы так разговаривать с офицером?! Какому полку и отряду предписаны? – выводил он, скрывая половину своего лица под козырьком кивера.

– А-а-а-а... Какое это, собственно, имеет значение? Я такой же дворянин, как и вы, пусть и бедный! – Клэр растеряла все слова для объяснений и не знала, что ответить. Соперник сразу же почувствовал её бессилие.

– Ни разу в жизни я не опускался до того, чтобы бросать вызов человеку вашего статуса и положения! – с пренебрежением прошипел незнакомец, осматривая жалкий вид Клэр с головы до ног. Он отчего-то на мгновение задумался, и Клэр уже было решила, что всё разрешилось само собой. – Но за такую дерзость, я думаю, вам будет мало времени, проведённого на гауптвахте. Окажу вам небывалую честь и буду ждать через пару часов в Красном селе, недалеко от большого озера, – он заговорил тихим голосом, показывая, что эти слова направлены исключительно Клэр. – А коль не явитесь... завтра же окажетесь в крепости. Можете поверить мне на слово.

На этих словах офицер отвернулся от Клэр и Майи и, взяв под руку оскорблённую даму, которая с восхищением глазела на него всё это время, пошёл с ней прямо по улице.

Клэр охватил ледяной ужас, как только она отошла от гнева. «Неужели для разрешения какого-то конфликта в это время всегда прибегали к дуэли?! Это же варварство! Этот исторический факт всегда казался мне романтизированным преувеличением», – размышляла она про себя, прекрасно понимая, что в девятнадцатом веке, должно быть, многие проблемы решались этим способом.

– Клэр, вы сошли с ума?! Дуэль с первым встречным офицером! Ох, бог милостивый, как же это так?! Мы немедленно должны прибыть в поместье Милановых! – Майя не на шутку испугалась и едва смогла сдержать подступившие слёзы. Она судорожно и невпопад размахивала руками, утаскивая Клэр в сторону стоящих экипажей.

– Я виновата. Но это не стоит того, чтобы меня оскорбляли! Он разговаривал со мной с таким отвращением! Если бы каждого вызывали на дуэль за испачканное платье, то в живых остались бы одни женщины.

– Он так разговаривал с вами не потому, что вы наступили на платье и испачкали его, дело скорее в вашем низком положении, – попыталась объяснить Майя, не выпуская Клэр из виду и с волнением оглядывая идущих мимо людей.

– Да что возомнил о себе этот наряженный? Я не могла стоять и молчать. У вас, быть может, и крепостное право, но я не стану терпеть такого обращения. Приду на эту его дуэль и выскажу ему всё, пусть знает! – сказала Клэр, уверенная, что во сне ей не о чем беспокоиться.

– Дуэль? – грозное слово прозвучало с рябью в голосе. – И речи быть не может! Вас же убьют! Боже правый... Он дворянин, хотя, может, и не очень знатный, раз вызвал вас. Ему достаточно было плюнуть в вашу сторону и пройти мимо. Окажись вы на такой дуэли, вам было бы запрещено даже целиться в его сторону. Поражение грозит гибелью, а если у вас хватит отчаяния выстрелить в этого господина, то вас непременно заключат в крепость до конца жизни или очередной амнистии.

– Я его не боюсь, – гордо заявила Клэр, с интересом вглядываясь в тревогу на лице Майи. – Я пойду! Вдруг он действительно со связями и в любом случае найдёт меня? Но мне нужна твоя помощь. Я не знаю, как добраться до места, которое он указал. Красное село... пешком туда идти явно долго?

– Обезумели, право! Вы даже пистолета ни разу не держали в руках, и как заряжать его, тоже не знаете, – Майя из последних сил старалась отговорить её, но Клэр была неприступна. Она была убеждена в том, что это увлекательное видение, которое вот-вот оборвётся.

– Уверена, он прибудет уже с заряженными, чтобы не тратить на меня много времени. Да и откуда у рядового пистолет?

– Ради Христа, прошу... – сверкающие жемчужинки скатывались по пухленьким щекам.

Клэр удивило отношение Майи к совершенно незнакомому человеку. Она не знала, как реагировать на её заботу и слёзы. У бедной девушки от волнения затряслась губа, кончик носа сделался красным, а глаза приняли болезненный вид.

– Я уже всё решила, но у тебя есть выбор: бросить меня здесь или же помочь добраться в Красное село. Пожалуйста.

Клэр, привыкшая в любой ситуации идти до конца, даже в воображаемом мире со стремительным упорством решила не отступать от своего жизненного кредо. Она уже вспоминала все позиции и фигуры, пройденные ею когда-то на уроках фехтования, в то время как Майя, неодобрительно взглянув на неё, со свойственной ей мягкостью сказала:

– Дом Милановых находится в той же стороне. Мы поедем в одном направлении, но вам нужно будет сойти с брички раньше.

Клэр взяла её за руку и ласково провела по ней ладонью.

Бричку трясло на каждом камне и кочке, вело в стороны. Скрип трухлявых колёс не прекращался ни на мгновение. Бледно-розовое солнце постепенно окрашивало небо в кремовый цвет. Клэр прокручивала в голове всё, что она знала о дуэлях, вспоминая, как однажды листала французскую газету, в которой были изображены движения и порядок проведения дуэли на пистолях. В то же время она успевала глазеть на улицы, парки и здания, пока Майя, молча сидевшая рядом, внимательно рассматривала саму Клэр. Очертания знакомого с детства Петербурга вскоре исчезли, уступив место лесу и пыльным дорогам. Тёмная и густая полоса

из деревьев тянулась утомительно долго. «Какой скучный сон», – думала Клэр, подперев щеку рукой.

– Придержи лошадь!

Клэр повела плечом, почувствовав, как от резкого звука локоть соскочил с деревянной опоры и устремился вниз. Огляделась. Затрясла головой так сильно, что единожды хрустнула шея. Её ноги панически задёргались. Страх въедался всё глубже, опускаясь тяжёлым камнем вниз живота.

– Мы на месте, – произнесла Майя как можно тише. – Большое озеро, которое местные прозвали Безымянным, находится вон за тем холмом. Я обязана ещё раз попытаться отговорить вас от этого безумия!

– Спасибо тебе, Майя. Удивительно, что ты вообще решилась мне помогать. «Прямо как во сне», – сказала Клэр, иронично посмотрев на неё.

– Хотела бы я, чтобы всё это мне только снилось. Обратной дороги не будет, Клэр. Ежели вы с помощью «небесного чуда» победите в этой дуэли, графиня Миланова вряд ли сможет помочь вам. Поймите, – Майе требовалось время перевести дыхание от волнения, поэтому её речь была оборванной и неуверенной, – её репутация и статус в обществе не позволят прикрывать убийцу офицера. К тому же сей господин показался мне знакомым. Быть может, он действительно личность известная.

– Я всё понимаю. Прошу, больше не беспокойся обо мне. Уверена, в твоём мире я не задержусь надолго. – Встретив вопросительный взгляд, Клэр резво прыгнула с металлической подножки.

– Безумие, видано ли... – руки Майи тут же потянулись к лицу.

– Прощай, Майя! И не поминай дурным словом, – крикнула Клэр, пытаясь говорить в духе девятнадцатого века, после чего помахала ей рукой и двинулась в указанном направлении.

Погода стояла поразительно теплая для этого времени суток. Лучи цеплялись за лицо и одежду, ветер пропитался запахом травы и диких цветов. Он играл, насвистывал, получая в ответ яркое щебетание лесных птиц. Кожаные сапоги нещадно топтали траву при каждом шаге. Обогнув холм, Клэр увидела то самое озеро, у которого была назначена дуэль. От волнения по телу пробежала дрожь. Окружающая её реальность действительно впечатляла.

За время ожидания своего соперника девушка успела вдоволь надышаться свежестью леса, насмотреться на нежный закат и ощутить холод воды в Безымянном озере. Прошло больше получаса, а Клэр всё продолжала ждать. Рассеянные лучи стали растворяться в голубых пятнах. Солнце медленно исчезало за небольшим зеленеющим холмом.

– Пф... ну и кто из нас ещё струсил?

Решив, что её соперник не придёт, она развалилась на траве, вытянув ноги в больших сапогах. Ей оставалось лишь ждать, преодолевая скуку, которая раздражала мысли и тело. По пояснице скользнул неприятный холод. Такое точное ощущение показалось девушке странным, но даже оно не заставило её подняться и уйти.

Клэр почувствовала, как от топота задрожала земля. Он здесь.

Тёмный силуэт всадника хорошо выделялся на фоне неподвижного леса. Серо-голубые глаза тут же обратили на него внимание. Там, на площади, он скрыл своё лицо за козырьком кивера, поэтому его личность до последнего момента оставалась для неё тайной. Сейчас ничто не прикрывало его лица, кивер был в руках, а у Клэр было достаточно времени, чтобы его разглядеть. Завидев её, он спешил.

Огненно-алые блики последнего солнца ложились на его бледное лицо по мере того, как он приближался. На вид ему было чуть больше двадцати пяти лет. Слегка волнистые тёмно-пепельные волосы лежали мягкими локонами. Незнакомец был облачён в гусарскую форму синего цвета и, как любой гусар, имел роскошные, идеальной формы усы.

Когда он подошёл к ней слишком близко, придерживая своего коня за поводья, Клэр увидела его хрустальные глаза. Такие лазурные, что выглядели ненастоящими. Казалось, если она посмотрит в них чуть дольше, то увидит бушующее, штормовое море, разбивающее пену о скалы. Этот взгляд. Эти красивые черты худого лица. Вытянутая осанка и уверенная походка очаровали её и заставили стоять неподвижно, слегка приоткрыв рот от изумления. На долю секунды Клэр совсем забыла, зачем находится здесь, и только его решительный, твёрдый голос смог привести её в чувство.

– Не струсил, значит. Пришёл, – с усмешкой произнёс гусар, оставив коня привязанным к дереву.

– Хочу заметить, даже раньше вас, – ответила Клэр с интонацией, не уступающей его по язвительности.

– Да вот только я не вижу при тебе оружия. Признаться, в столь юном возрасте ты достаточно храбр и глуп, заявившись сюда без секунданта. Чем изволите начать сатисфакцию? Даю тебе право выбора, но не затягивай, меня ждут, – офицер достал из кожаного чехла два пистолета и запасную саблю. – Ты должен был понимать, что простыми извинениями здесь не обойтись.

– М-м-м, – протянула Клэр. – Какое благородство! Вы глупы и отважны не меньше моего, ведь вашего секунданта я также не вижу. Не желаете ли принести свои извинения? – задрал нос, ответила Клэр, прикрывая свои девичьи глаза козырьком фуражки.

– Что, прости?

– Принято. Не в той форме, в какой бы я желал их услышать, но сгодится, – она смеялась над ним, пытаясь скрыть за этой усмешкой свой страх и свой восторг перед таким грозным соперником.

– Просто неслыханно! – прошипел он сквозь зубы от раздражения. – Совсем юнец, а дерзости на генералиссимуса... В таком случае изволь на двадцать шагов! Пистоль заряжен, можешь в этом убедиться, – он не стал давать его Клэр в руки. Оставил на камне, расположенном рядом. – Нет ли у тебя желания представиться, перед тем как отправиться к своим предкам? – Гусар скалился так хитро и играючи, что это отозвалось у Клэр под сердцем.

– Зачем вам это, сударь? Не стоит лишний раз казаться любезным, когда вы таким не являетесь.

– Не пойми меня превратно, я просто не знаю, что писать на твоём надгробии. Или ты думаешь, что я брошу твоё тело здесь на корм зверям? Я могу опуститься до дуэли с таким, как ты, но от законов морали откеститься не вправе, – скулы его худого лица дёрнулись, в то время как глаза всё так же твёрдо смотрели на Клэр.

– К... Константин Хромов, – слегка замешкалась Клэр, выдумывая себе новое имя. – А ваше?

– Мишель Александрович Рáвнин, – всем своим видом он показал, что сделал одолжение, представившись.

Страх пронизывал до костей. Клэр стояла в полной растерянности, считая секунды до своего пробуждения. «Ну, когда же, когда же я проснусь?» – повторяла она снова и снова. Они отвернулись друг от друга и, соприкоснувшись спинами, стали расходиться на двадцать шагов в разные стороны. Ощувив тело соперника, Клэр против воли почувствовала его запах. Аромат табака, мыла и чего-то сладкого неожиданно пробудил её. Она тут же отстранилась, заметив, что это касание заставило её сердце упасть вниз.

Для обозначения максимально близкого расстояния Мишель воткнул в землю две сабли, отмеряющие положение, с которого можно стрелять в противника. Сжимая тяжёлый пистолет в нежной руке, Клэр слышала шаги своего соперника. С этим звуком её дыхание всё сильнее сбивалось с положенного ритма. Происходящее всё меньше и меньше казалось сновидением. С

каждым новым шагом ей становилось страшнее от мысли, что она сейчас должна убить человека, или, в противном случае, убьют её саму.

Двадцатый шаг был уже сделан, Клэр стала медленно поворачиваться к сопернику. Губа была исцарапана до крови. Рука предательски тряслась. На расстоянии сорока шагов она увидела направленный в её сторону пистолет.

– Всё это слишком затянулось! – выкрикнула она, отведя руку с пистолетом в сторону.

Ступор... Клэр замерла. Гул колотившегося сердца подавлял звуки вокруг. Глаза смотрели словно сквозь мутное стекло. В голове не было никаких мелькающих картинок из её жизни, как принято считать, когда стоишь лицом к лицу со смертью. Она будто балансировала на тонком канате и что-то мешало ей сохранять равновесие. Губительное осознание того, что она не сможет нажать на курок, пришло мгновенно. Всецело довериться случаю – единственное, что ей оставалось.

Внезапно над их головами пронеслась крупная птица, слетевшая с дерева. Вероятно, это Клэр спугнула её своим криком. По счастливой случайности именно в этот момент Мишель сделал свой выстрел. Рука соперника дрогнула. Пуля пролетела мимо, успев слегка задеть левую руку Клэр. Старый мундир разорвался в месте касания металла. Несмотря на незначительность полученной раны, девушка вскрикнула своим девичьим голосом, а кровь быстро окрасила рукав мундира. Не выпуская пистолет из рук, она схватилась за рану. Боль от маленькой царапины тут же разнеслась по всей руке.

Не дожидаясь сочувствия, она задушила вырывающийся крик и, стиснув зубы, в тот же момент выстрелила в небо. Шум и поднявшееся белое облако от пороха ещё больше сбили её с толку. Она возгордилась своим милосердием, возгордилась тем, что нашла в себе силы не направлять оружие в сторону противника наперекор злости. Меньше всего на свете Клэр хотела бы стать убийцей.

Мишель застыл. Прошло немного времени, и он, изменившись в лице, направился к ней ускоренным и нервным шагом, совершенно не скрывая своего гнева.

– Я никогда не нуждался в жалости со стороны! Особенно от людей, по происхождению равных твоему. Очень зря, что ты не использовал единственный шанс сохранить себе жизнь. Держи саблю! Считаю дуэль продолженной. Он швырнул Клэр саблю и, измученный душным вечером, стянул с себя доломан и ментик, представ перед ней в белой рубашке с завышенным воротом.

Клэр испуганно молчала. Подобрав футляр с земли, принялась доставать из него клинок. Она посмотрела во враждебные глаза соперника и, тряхнув головой, приготовилась атаковать. Мишель замахнулся саблей так сильно, что чётко был слышен свист рассекаемого воздуха. Прежде уроки фехтования давались Клэр легко. Сейчас же она неуверенно отразила взмах его клинка. Вместе с тем даже такая инициатива отчасти удивила Мишеля. Он не шутя наносил ей всё более резкие удары, и в какой-то миг в его спокойном и беззлобном выражении лица отразилось вполне реальное желание лишить её жизни.

Никогда прежде Клэр не чувствовала к себе такой неприязни, как сейчас.

В течение нескольких минут они с ловкостью наносили удары и с неистовым азартом их отражали, то приближаясь, то отдаваясь друг от друга. Ноющая боль в руке ослабила девушку, сводя на нет все усилия и проворство. Мишель играл с ней. Издевался. Со стороны могло показаться, что он насмехается, что дерётся не в полную силу. Но почему? Что нужно ему от обычного юнкера?

Измотанная поединком с сильным противником, она не обращала внимания на обрыв, к которому её постепенно теснил Мишель. Замахнувшись в очередной раз и вложив в этот удар последние силы, Клэр не заметила, как земля, на которой она стояла, предательски стала осыпаться вниз.

Девушка скатывалась в пропасть, захлёбываясь в густом облаке пыли и ощущая каждый камень под своим телом. Что случилось? Клэр даже не успела ничего понять. После падения она ещё долго лежала на твёрдой земле и не решалась открыть глаза. Поражение. Неужто она действительно надеялась одолеть опытного воина?

Прикованная к земле, испачканная и обессиленная, Клэр пыталась подняться, удерживая тело на трясущихся руках. Она слышала, как её коварный соперник крадётся сзади, позвякивая металлическими шпорами на сапогах.

Глубокий вдох резко заполнил лёгкие пыльным воздухом. Она встала, схватив брошенную саблю. Сжала в руке ещё крепче. Перед ней стоял её противник, но теперь его лицо не было таким суровым и гордым. Взгляд смягчился, а губы разжались. Клэр пыталась разгадать мотив такой резкой перемены в поведении, ведь всего пару минут назад он страстно желал убить её. Его глаза расширились и забегали в разные стороны. Он молчал.

Клэр поняла, что причина не в нём, а в ней самой. Она осторожно огляделась по сторонам и заметила, что фуражка, прикрывавшая волнистые волосы, слетела с её головы и осталась лежать впереди. Теперь перед Мишелем стоял не грязный солдат в младшем чине, а хрупкая и раненая девушка.

Он был в растерянности, ведь мог поклясться, что дрался с обученным солдатом, а не с дамой. То ли от стыда и чувства вины, то ли от пережитой дуэли на его лице выступили капли пота. Почувствовав, как они вместе с грязью катятся по лбу, он тут же поспешил осушить их белым рукавом.

– Боже! – слово застыло на губах. – Вы женщина?! Но для чего? – Он в мгновение сделался неуверенным и крайне напуганным. Взглянув на её раненую руку, ещё больше поменялся в лице. – Что, чёрт побери, происходит?! – Он обеспокоенно задышал и выгнул чёрные брови дугой. – Примите мои извинения, ведь мне не было ведомо, что вы...

– Сдались мне ваши извинения! – грозный голос перебил, желая свести на нет договор о мире. – Я по уши в пыли, стою тут перед вами, оправдываюсь... Теперь ты задел мою честь! Считаю дуэль продолженной.

Накопившаяся злость лилась в каждом слове, в каждом движении светлых зрачков. Разговаривала она безобразно, через слово употребляя различного рода ругательства, которые обеспокоенному Мишелю до этих пор были неизвестны. Клэр утратила контроль. Теперь её вел инстинкт, заложенный в каждом живом существе. Выживание.

– Одумайтесь, вы, право, не в себе! Если вы наградите меня своим прощением, так и быть, я оставлю в секрете весь ваш вздорный маскарад.

Но Клэр не хотела слушать своего обидчика. Она агрессивно стала размахивать саблей прямо перед Мишелем, в то время как он то и дело умело уклонялся от острого сверкающего клинка. В конце концов ему надоело это представление, и он молниеносно сжал её руку в своей, выбив запястьем оружие из ослабевшей ладони.

После этого Мишель завёл обе руки ей за спину и прижал её тело к себе, не сводя искрящихся глаз с запачканного грозного лица. Его чёрные усы случайно коснулись её сжатых в гневе губ. Клэр пыталась освободиться от пленительного захвата, но, судорожно дёргая руками, причиняла себе только боль.

На какое-то время она поневоле перестала вырываться из его тесных объятий. Мишелю даже стало казаться, что она сама тянется ему навстречу. И он не ошибся. Клэр действительно была к нему так близко, что чувствовала на своих щеках его тёплое и сдержанное дыхание. Он осторожно ослабил хватку своих рук и постепенно отпустил её. После того как она полностью оказалась вне крепких оков, воспользовавшись моментом, Клэр резко оттолкнула его от себя на пару шагов назад.

Будучи неготовым к её ответным действиям, он оступися и оказался лежащим на спине. За поднявшейся вверх пыльной стеной ему было совершенно не видно её движений. Клэр

быстро сориентировалась и, покрутив головой в поисках сабли, взглядом уцепилась за блестящий металл, лежащий неподалёку.

Мишель протёр рукавом рубахи слезившиеся от попавших частичек грязи глаза и увидел, что Клэр стоит над ним, направив острый наконечник к его груди. Он не сопротивлялся. Поражённый дважды – её красотой и отвагой, – воинственный гусар наконец признал своё поражение.

Клэр тяжело перевела дух, продолжая удерживать Мишеля на земле. Кроме колотившегося в её груди сердца, она смогла расслышать стук копыт несущихся за озером лошадей. Бросив взгляд в сторону леса, она без раздумий откинула оружие и кинулась бежать, зажимая ладонью окровавленную руку.

На границе поглощающей лесной темноты она обернулась и увидела, что её противник направился в сторону своего коня. Предположив, что он собирается догнать её, Клэр из последних сил ускорила темп и, сорвавшись на бег, более не оглядывалась.

Рыжие кудри цеплялись за сухие колючие ветки, путались, мешая ей бежать быстрее. Укрывшись в лесу, там, где лошадь прошла бы с большим трудом, она разрешила себе слегка замедлить шаг. Повсюду виднелись чернеющие деревья, покрытые мхом и паутиной, старые пни и корни, уничтожающие малейшие лучи света. Сырость земли и хвойных деревьев ударила в нос. Клэр отводила испачканными руками свисавшие до земли лохматые лапы от своего лица, пытаясь быстрее выйти из густой чащи. Тьма забрала лес. Погрузила в ночное упоительное молчание. Клэр уже мало что могла разобрать на своём пути. Страх заблудиться, оказаться одной в лесу ночью был реальным, животным и леденящим.

Когда её силы были уже на исходе, сквозь полумрак лесной растительности она выбежала на дорогу. За пределами леса было ещё светло. Клэр едва могла поверить своему счастью. Страх смешался с облегчением, неуверенная улыбка коснулась губ. Девушка взмолилась, от радости вскинув голову и устремив взгляд на макушки густых елей, что тянулись до самого неба. Она благодарила бога за то, что этот кошмар кончился, и зареклась никогда больше не ходить в лес с наступлением сумерек.

По дороге мчался экипаж. Тот самый, шум которого Клэр слышала ранее. Она не могла остаться ночью на улице. Ей была нужна помощь. Клэр ничего не оставалось, кроме как выйти навстречу несущейся карете. Не в силах вздохнуть полной грудью, сдерживая жжение и сухость в горле, она принялась лихорадочно размахивать руками. Кучер лишь в последний момент заметил скрытую темнотой девушку в странной одежде, кидающуюся под колёса экипажа. Резко придержав молодых лошадей, он сообщил своей хозяйке о причине незапланированной остановки.

– Барышня, – обратился он хриплым голосом к даме, сидевшей в карете, – у нас тут диво дивное, лучше сами взгляните.

Клэр подошла к окну кареты и, рассмотрев лишь некоторые черты лица светловолосой женщины, молча рухнула перед ней на землю, потеряв сознание.

Слегка приоткрыв глаза, она видела лишь смутные силуэты прислуги, которая заносила её в большой дом. Урывками Клэр смогла разглядеть светлые стены особняка, высокий потолок и покрытую бронзовой краской лестницу, по которой её поднимал крепкий мужчина. Чуть разборчивее она стала слышать разговоры находившихся подле неё людей. Чуткий, пронзительный голос одной девушки заставил Клэр вздрогнуть, словно она его знала. Но, попытавшись открыть глаза шире, она истратила свои последние силы, и в скором времени взор застелила пелена.

Глава 3

Поместье Милановых

Клэр слышала, как её по имени звал Мишель. Ноги сами вели её вперёд на звук его голоса. Каждый шаг был тяжёлым. Подошвы вязли в перекопанной влажной земле. Слишком много пролилось здесь крови. То было поле боя. Кругом были разбросаны изуродованные тела солдат. Кто они были? Клэр в ужасе отводила глаза, даже не пытаясь их разглядеть.

Едкий удушающий дым не давал вздохнуть. Вдалеке показался силуэт. Мишель стоял перед ней совершенно неподвижно, словно замороженный. Клэр огляделась по сторонам, ощущая неладное. Мёртвая, неестественная тишина стискивала в своих клешнях. Приблизившись к Мишелю, Клэр заметила, что он едва держался на ногах. На его виске проявилось багровое пятно крови. Страх не дал произнести ни слова. Синие глаза были маяком. Они притягивали против воли и одновременно предупреждали о надвигающейся буре. Его вид был потрёпан. Мундир надорвался в области груди, гусарская золотая шнуровка хаотично болталась. Развевалась от ветра. Не успела Клэр опомниться, как он закричал. Истошно надрывая горло, умолял её уходить, но вопреки его просьбе Клэр продолжала стоять, словно вкопанная. Глухую тишину неожиданно пронзил свистящий звук выстрела. Нешадно разорвал её пополам.

Всё случилось на её глазах. Из груди Мишеля полилась кровь, колени дрогнули, и под тяжестью бессилия и боли он тут же рухнул на землю. Клэр кинулась к нему, не раздумывая. Крепко впилась руками в его плечи. Безуспешно пыталась она остановить кровь. Ладони стали красными, липкими. Слёзы мутными каплями падали ему на лицо.

Он закрыл глаза, из последних сил борясь со смертью. Губы дёрнулись в тяжёлой улыбке, а палец совершенно точно указал на кольцо, которое по-прежнему находилось у Клэр. Она потупила взгляд, чувствуя, как неведомая прежде сила зелёного камня плющом пробирается в её сознание.

– Клэр?! Клэр?! Что с вами, душенька? – принялся успокаивать нежный голос, исходящий из угла комнаты, когда Клэр вскочила с кровати.

– Господи... Какой ужас, – крик разнёсся по комнате и отразился от высокого потолка. Она дрожала, прикрывая лицо руками от страха, и никак не реагировала на убаюкивающий голос.

– Это сон, Клэр, придите в себя! – вновь знакомая рябь от волнения.

Клэр так и сидела, не открывая глаз, но, ощутив на своих плечах мягкие ладони, из любопытства подняла лицо вверх. Перед ней вновь сидела бледная Майя, которая с заботой ласкала её, успокаивая.

– Это всего лишь сон. Всё хорошо, – повторяла Майя снова и снова.

– Боже, я так рада тебя видеть! – Клэр не смогла сдержать чувств и неожиданно кинулась к ней в объятия. – Какой же ужас я испытала... словно наяву. Так вот чей голос я слышала, когда меня заносили в этот дом. Что ты тут делаешь?

– Я тоже рада вам. Но, простите... Что я тут делаю?! – с ноткой возмущения переспросила Майя. – Лучше расскажите, как прошла ваша дуэль. Я ничего не рассказывала своей барышне, и мне безумно стыдно перед ней. – Майя освободилась из рук Клэр, отошла на несколько шагов назад и уставилась в медный тазик, стоящий на столе.

– Откуда ты знаешь, что она всё же состоялась?

– Вы ранены, и, хоть я всячески убеждала *ma chère*¹ Марию Павловну в том, что рана получена не от пули, всё же, пообщавшись с лекарем, знаю, что это так.

¹ Мою дорогую. (Здесь и далее перевод с французского.)

– Ах да! Вот же напасть! Я совершенно забыла про неё, – невозмутимо протараторила Клэр. – Не беспокойся, все остались живы, ранена только я. Выгадав момент, я попросту сбежала оттуда.

Клэр была слишком озадачена тем фактом, что, раз она снова проснулась в этом мире, то, вероятнее всего, всё это происходит по-настоящему. Не понимая, как ей быть дальше и как вернуться к своей привычной жизни, она постепенно подстраивалась к диалогу с местными, дабы не усугублять и без того странную ситуацию. Даже теперь, разговаривая с Майей, Клэр старалась подбирать более деликатные слова, нежели в их первую встречу.

– Слава богу! – Не успела Майя выразить свою радость, как её перебила Клэр:

– Но есть одно «но»... Он узнал, что я женщина, и, по всей видимости, не очень-то обрадовался.

Майя нахмурила свои закружённые тонкие бровки, выказав лёгкое недовольство, и Клэр до мельчайших подробностей раскрыла ей все события вчерашнего вечера.

После того, как она завершила свою невообразимую историю, Майя принялась рассказывать ей о хозяйке поместья, которая, собственно, и приютила Клэр. К сожалению или к счастью, внезапно в комнату вошла сама обсуждаемая персона.

Первым делом Клэр обратила внимание на изящное платье, в котором была дама. Любимый персиковый цвет, мелкая вышивка цветов на груди, белые кружевные рукава в форме фонариков. У данного фасона была в достаточной мере открыта зона декольте, так что затаенная в корсет грудь слегка прибавляла в объёме, заманчиво виднеясь из-под кружева. Ткань легко шуршала и перламутровым блеском переливалась на проникающих в комнату солнечных лучах. Приятное круглое лицо с изящно собранными светлыми волосами смотрело на свою гостью, как на диковинку, неторопливо и изучающе. Эта женщина была поразительно статной, и Клэр сразу почувствовала своё несовершенство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.